

О чем он думал в тот момент, когда...

"Счастлив тот, кто нашел свое призвание, способное поглотить все его помыслы и стремления, заполнить всю его жизнь чувством радости творческого труда. Дважды счастлив тот, кто нашел свое призвание еще в отроческие годы. Мне выпало это счастье. Жизненный путь, выбор решений на крутых поворотах, каждодневные поступки — все подчиняется одной мысли: приблизит ли это к заветной цели или отдалит?..."

В.П. Глушко,
"Путь в ракетной технике"

Наиболее интересным и самым непонятным в человеческой жизни являются мотивы тех или иных поступков, а также факторы, которые побудили того или иного исторического деятеля совершить тот или иной шаг... Почему, казалось бы, в очевидной (с нашей точки зрения) ситуации он поступил так необдуманно, когда (опять же нам, с нашей, сегодняшней, точки зрения) ясно, что поступать надо было совсем по-другому, а именно...

Какими мотивами руководствуется человек, совершая эти ошибки? Что или кто стоит за ними? Что двигает его на подвиг или заставляет кардинально изменить свою точку зрения на ту или иную проблему? Постараюсь ответить на эти вопросы применительно к первым тридцати четырем годам жизни моего отца, академика Валентина Петровича Глушко.

...Только что закончившаяся гражданская война, принесшая с собой не только голод и ежеминутную угрозу смерти, но еще и неуверенность в завтрашнем дне. В полностью разоренной Одессе постепенно возрождается новая жизнь. Город полон бандитов и комиссаров. Идут повальные облавы и обыски. Ищут и бывших офицеров, и настоящих контрреволюционеров. Правда, все ли,

кого нашли, были теми, за кого их приняли?...

В этих условиях немного пришедшая в себя семья Петра Леонтьевича Глушко из пяти человек (отец, мать и трое детей), переселившаяся из полуподвального помещения дома № 12 по Овчинникову переулку (ныне переулок Нечипоренко) в дом № 8 по Ольгиевской улице, начала задумываться о том, как выжить в этой ситуации (оставшись без средств к существованию, без всего наработанного таким трудом при царе)...

И вот ищущий себя мальчик, не знающий, чем заняться, и потому слоняющийся от безделья по городу, забредает в городскую библиотеку. Я не знаю, какие правила приема в нее были раньше, но сейчас людей моложе 18 лет туда не записывают, считая, что им это не нужно. По воспоминаниям отца, он был туда записан.

Сам он очень смутно пишет о том, как начался его жизненный путь в космонавтике: "Весной 1921 г. я прочел "Из пушки на Луну", а затем "Вокруг Луны". Эти произведения Жюль Верна меня потрясли. Во время их чтения захватывало дыхание, сердце колотилось, я был как в угаре и был счастлив. Стало ясно, что осуществлению этих чудесных полетов я должен посвятить всю свою жизнь без остатка...". В приведенном отрывке многое неясно и все непонятно. Остается большое количество вопросов. Как и где он нашел эти книги? То ли прочитал их ему посоветовал отец, то ли случайно, или кто-то из школьных приятелей... Почему именно эти книги изменили его взгляд на жизнь? Ведь на эти два романа ссылаются еще несколько пионеров ракетной техники, среди которых (если я не ошибаюсь) и Герман Оберт. Непонятно и то, при каких обстоятельствах он прочитал эти книги. По воспоминаниям отца, в детстве он был очень непослушным мальчи-

ком и откалывал такие номера, о которых знала только его мать, мне же он не решался рассказать и о самом невинном из них...

Так что, это была попытка родителей изменить его жизнь, или все действительно произошло само собой? Он сам наткнулся на эти книги, прочитал их и "заболел" реализацией идеи межпланетных сообщений...

Решив для себя, чему он посвятит жизнь, отец стал читать литературу по астрономии и обращать внимание на купола обсерваторий, находившихся в городе. Опять же, по совету своего отца, он зашел в одну из них, где был благосклонно встречен руководством, и начал свои занятия не только по наблюдению за планетами, но еще и по пропаганде идеи межпланетных путешествий. Четырнадцатилетним мальчиком был создан кружок юных мироедов, состоявший из 120 школьников. Представляю, каким даром убеждения надо было обладать, чтобы увлечь такое количество сверстников далекими планетами в той ситуации, когда они ели фактически один раз в день... Да еще и заставить их собирать материал и делать доклады на различные темы.

Руководство кружком и умение делать доклады ему потом пригодятся, и не только в школе, где он будет освобожден от экзаменов по физике благодаря именно этим докладам, но и во время его преподавательской деятельности в ЛенГИРДе (Ленинградской группе изучения реактивного движения), ВВА РККА имени профессора Н.Е. Жуковского, МГТУ имени Н.Э. Баумана и т. д.

А пока он набирается знаний и делает все, чтобы приблизить свою цель: реализовать идею межпланетных сообщений...

С этой же целью он пишет письма К.Э. Циолковскому. Ему были очень интерес-

ны работы талантливого старика, а их у него не было. Получив все его труды, отец не успокаивается и начинает спорить по различным вопросам. Один из таких споров заканчивается разрывом отношений. Разрывом, о котором отец будет потом сожалеть всю свою жизнь... Но слово, данное К.Э. Циолковскому, отец уже не сможет не сдержать, ведь все написанное им, 15-летним ребенком, будет потом достоянием общности (а он прекрасно это понимал), и только потому, что его письма были адресованы К.Э. Циолковскому. В одном из писем (от 10 марта 1924 г.) юноша напишет следующие слова: "Относительно того, насколько я интересуюсь межплан. сообщениями, я Вам скажу только то, что это является моим идеалом и целью моей жизни, которую я хочу посвятить для этого великого дела, на мысль которого я натолкнулся довольно-таки странным и удивительным образом. Уже 3 года как я каждую свободную минуту посвящаю ему..."

Одновременно с этим он пишет две книги на темы об истории межпланетных сообщений и о необходимости колонизации сначала ближнего, а затем и дальнего космоса. В последующие годы прочитанная им тогда литература сделала его настолько разносторонне образованным, что я буду всегда (по-детски) удивляться, с какой легкостью он разгадывал кроссворды любой сложности, показывая мне, как это надо делать. И если в свои 14-15 лет я мог ответить максимум на 10%, то он отвечал на все 100%.

Первая книга так и не увидела свет, так как в середине 1920-х гг. отец подарил все свои материалы Н.А. Рынину, задумавшему такую же работу, и поможет ему с изданием этой энциклопедии, подключив к этому делу Н.Я. Ильина. Вторая же осталась актуальной и по сей день. Эта книга о том, сколько лет осталось жить человеку до наступления металлического голода, и о том, что необходимо сделать для спасения нашей цивилизации. 14-летний мальчик, берущийся за написание такой работы... Уже в те годы отец думал не о сегодняшнем дне и не о своем дворе или, на худой конец, улице. Он думал в глобальных масштабах. Его не интересовали местечковые и чревугоднические интересы большинства обывателей, окружавших его в то время, он беспокоился о благополучии собственных детей, внуков, правнуков. И многим это тогда было непонятно, радуется только тот факт, что он нашел опору в лице своих родителей и тех наставников, которые поддерживали на начальных этапах становления его как личности, как конструктора, как ученого и как человека... В своей автобиографической повести, книге "Путь в ракетной технике", отец назовет имена всех этих людей и напишет благодарственные слова в их адрес... Но вернемся ко второй книге. Она была издана тиражом в 100 экземпляров уже после смерти ее автора, в 1998 г., к 90-летию со дня его рождения.

...Учеба в школе окончена, экзамен по любимому предмету, химии, сдан с третьего раза, практика на арматурном заводе "Электрометалл" имени В.И. Ленина пройдена, и отец едет в новом белом костюме, купленном на первый гонорар за статью "Завоевание Земли Луны", опубликованную в газете "Известия Одесского губкома КП(У)", в Ленинград для поступления в университет.

Опоздав к началу учебного года, весь первый курс отец слушает как вольнослушатель, сдает экзамены и поступает сразу на второй курс физико-математического факультета. И здесь начинается студенческая "карусель", встречи с интересными людьми, посещение выставок и музеев, заседания Русского общества любителей мироедения, предоставившего ему жилье в доме 25 по улице Союза Печатников... и бесконечное число прошений с просьбой об освобождении от уплаты за обучение, и такое же бесконечное число отказов.

Столкнувшись с непониманием со стороны руководства университета, отец устраивается на работу к Н.А. Морозову, бывшему революционеру и одному из авторов новой хронологии русской истории (сейчас его дело продолжают Носовский и Фоменко). Кроме того, он занимается ремонтом квартир.

Наступает 1927 год. В этом году открывается выставка, посвященная межпланетным сообщениям, одним из организаторов которой был Г. Поляков. Зная увлеченность отца этими вопросами, я более чем уверен, что он специально приехал из Ленинграда в Москву, чтобы посетить эту выставку... и провел на ней много часов...

Работы К.Э. Циолковского, по которым Валентин Глушко познавал азы звездоплавание (На фото работы, подаренные К.Э. Циолковским И.Т. Клейменову в феврале 1934 г. Из коллекции автора)

Н.И. Тихомиров

Приблизительно в это же время он делает ремонт в одной из квартир, где знакомится с молодой симпатичной девушкой Сусанной Георгиевской, которая в скором времени становится его женой.

В феврале 1929 г. отца отчисляют из университета за неуплату за обучение за первое полугодие 1928/1929 учебного года и не дают защитить диплом. Большой трагедии в этом для него не было. Он вроде бы ожидал этот вариант и, постоянно ходатайствуя об отмене платы, был готов к такой развязке. Скорее, было неприятно, что он чуть-чуть не дождался до защиты — и сорвалось... А диплом был уже готов...

Н.Я. Ильин

Отец пишет, что по совету своего товарища, с которым он жил в одной комнате, а потом, после свадьбы, — на его квартире (пока тот сам не женился), третья часть дипломного проекта "Металл как взрывчатое вещество" была передана в Отдел военных изобретений и попала на стол уполномоченного начальника вооружений РККА Н.Я. Ильина, который дал ход этому делу. В результате отец был вызван к Н.Я. Ильину и оформлен на работу в ГДЛ (газодинамическую лабораторию).

Узнав, что его работа признана очень важной, отец немного успокоился: он получил возможность для достижения поставленной перед собой цели и с юношеским энтузиазмом взялся за работу.

В один из первых визитов к Н.Я. Ильину в помещении, где сидел Николай Яковлевич, на лестнице отец случайно столкнулся с начальником 1 отдела ГДЛ Г.Э. Лангемаком. Они посмотрели друг на друга, посмеялись, и решив, что еще встретятся, разошлись по своим делам. Так состоялось их знакомство, очень быстро переросшее в крепкую дружбу...

Когда они беседовали на общие интересные их темы, Георгий Эрхович очень хорошо понимал, что значит для отца этот критерий, которому он подчинил всю свою жизнь: *приблизит ли это к заветной цели или отдалит...* Он был таким же, одержимым идеей... Решив служить своей родине независимо от того, какой император будет восседать на ее троне, ему было важно существование его России, а не марионеточных режимов или тирании... Он знал, что его образование и та-

лант способны найти применение при любом режиме, — главное, чтобы это была Россия... Она приютила его родителей в 1880-х годах, и теперь он платил ей тем же. Он защищал ее теперь, как она защитила его семью раньше...

Это их сблизило. И потом, — у них обоих было хорошо развито чувство юмора. Хорошо воспитанный и закаленный трудностями с детства Г.Э. Лангемак, уже в возрасте 16 лет занимавшийся репетиторством в городе, и поведавший войну сын офицера одессит В.П. Глушко. Отец тоже блистал своим воспитанием на правительственных приемах. Чего стоит тот факт, что ему удалось уговорить актрису И. Скобцеву разрешить помочь стряхнуть с ее груди разлившееся вино в присутствии ее мужа, кинорежиссера С.Ф. Бондарчука! Но это будет на много лет позже, а пока 20-летний отец и 30-летний Г.Э. Лангемак впервые увидели друг друга...

В течение 1929-1930 гг. отец работал над идеей ЭРД (электротермического ракетного двигателя). Но, к сожалению, тогда реализация этого проекта была невозможна из-за отсутствия необходимых мощностей. Он стал искать выход из положения, и тут к нему на помощь пришел еще один сотрудник ГДЛ Б.С. Петропавловский, который и посоветовал отцу "вернуться с неба на Землю", то есть заняться разработкой ЖРД (жидкостного ракетного двигателя) — тех двигателей, которые смогли бы преодолеть земное притяжение и открыть возможность для работы ЭРД.

Так он и сделал. Да ведь именно в этом и была самая важная задача, поставленная им в жизни: преодоление земного притяжения и дальнейшее освоение космического пространства. Неоднократно обсуждая этот вопрос с Г.Э. Лангемаком, отец получал от него не только полное одобрение слов Б.С. Петропавловского, но и моральную поддержку, необходимую при начале работ над совершенно новым и неизвестным доселе делом.

В личной жизни отца в этот момент происходит очень серьезное изменение. Попав в больницу после неаккуратного обращения с оружием, принадлежавшим Н.Я. Ильину, он выздоравливает и разводится с Сусанной Георгиевской. Больше они никогда не встречались. Впоследствии в своем романе "Лгуныя" она выведет образ отца под фамилией Костырик и расскажет о том, как они познакомились, и приоткроет завесу над причинами их развода.

Но работа продолжается дальше. Один ОРМ (опытный ракетный мотор) сменяет другой, испытание следует за испытанием. Накапливается опыт, появляются наработки. Отец счастлив тем, что занимается очень сложным, но безумно интересным делом. Да, он понимает, что сейчас, в начале 1930-х годов, необходимо вооружить Красную Армию новыми видами оружия, а уже потом, когда угроза войны будет ликвидирована, можно будет заняться и полетами в космос, тем более что в СССР начинают плодиться и размножаться все возможные ГИРД'ы. Их было целых 91! Но кто мешает, создавая оружие, отработывать на нем элементы, необходимые для создания космических ракет?

В декабре 1932 г. в ГДЛ приходит авиационный инженер И.Т. Клейменов. Жесткий, но честный человек, он достаточно быстро наводит порядок в организации и обращает внимание на молодого эрудированного начальника 2-го отдела В.П. Глушко. Когда они познакомились, И.Т. Клейменова поразили все тот же критерий: *приблизит ли это к заветной цели или отдалит?* Будучи сам увлеченным человеком, он довольно быстро понял, что представляет собой отец на самом деле, и до момента ареста в ноябре 1937 г. он делал ставку в основном на беспартийных: Г.Э. Лангемака и В.П. Глушко, а потом и на С.П. Королева как на замену самому себе (если таковая потребуется).

Отец же не знал, кого ему благодарить за столь понимающее руководство, и его близкий друг Г.Э. Лангемак, и И.Т. Клейменов отнесли к нему одинаково — как отец того заслуживал. Был прав — хвалили, неправ — наказывали.

Когда же в январе 1934 г. они переехали в Москву, то отношения между отцом и Г.Э. Лангемаком стали еще ближе. Они не только жили в одном доме (в соседних подъездах), но еще и собирались на посиделки в квартире отца.

Все чаще и чаще отец и Г.Э. Лангемак проводили вместе свободное время. За работой, да и просто за разговорами. Когда же летом 1934 г. две дочери Г.Э. Лангемака окончили очередной класс и переехали вместе с матерью к нему, то именно отец помогал своему другу встречать его семью на вокзале. Он же помогал и разгружать привезенные из Ленинграда вещи. Сначала хотели привлечь для этого красноармейцев, но потом решили обойтись своими силами. Так они и разгружали: В.А. Артемьев, В.П. Глушко и Л.Э. Шварц — все, кто жил в этом доме... А потом все вместе отмечали окончательный переезд семьи Г.Э. Лангемака в Москву.

Здесь же, в квартире Г.Э. Лангемака, жила и вторая жена моего отца — Тамара Саркисова (сестра вдовы Б.С. Петропавловского,

Г.Э. Лангемак

переехавшая вместе с сестрой и ее дочерью из Ленинграда). В конце 1936 г. она переселилась жить в квартиру отца и жила там до 1940 г., пока не уехала следом за ним в Казань.

Арест и расстрел М.Н. Тухачевского, организатора РНИИ (Реактивного НИИ) и личного покровителя отца, дал понять, что скоро придет и их очередь. Однако недоумение И.Т. Клейменова по факту ареста маршала и его уверенность, что органы не ошибаются, отец не разделял, так как помнил, как потрепали нервы моему деду, привлекая его в 1930 г. по следствию об организации полковника Брейслера в Одессе, в которой тот якобы состоял.

Отец сомневался в виновности М.Н. Тухачевского, как был полностью уверен и в невиновности И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака, арестованных в ночь со 2 на 3 ноября 1937 г. Более практичный отец (в отличие от романтического Г.Э. Лангемака и прямого И.Т. Клейменова) был готов к этому, и для него эти события не явились неожиданными. Только дали понять — он следующий... Оставалось только ждать...

И сколько бы в последующем ни тревил его сослуживцы, объединенные для этой цели А.Г. Костиковым, он был далек от их проблем с общественной работой, нечутким отношением к сослуживцам и настораживанию — как по различным поводам, так и без них, то есть на всякий случай. Оба ИТС (инженерно-технических совета), и 13, и 20 февраля 1938 г., он издевался над ними, отвечая, словно отбиваясь от назойливых мух, мешавших ему сосредоточиться на чем-то более серьезном для него и непонятном для них. Только книга... Книга, написанная им вместе с Г.Э. Лангемаком, — "Ракеты, их устройство и применение"... Как же они прокатились по этой работе! Видимо, она действительно была очень важной и необходимой, потому они так ее и клеймили (не они же ее написали)...

На момент начала первого из заседаний ИТС и И.Т. Клейменов, и Г.Э. Лангемак были мертвы уже месяц, но отец этого не знал...

Б.С. Петропавловский

Как не знал он и о том, что постановление на арест было заготовлено тоже в эти дни: только потом кто-то передвинул эту дату на март. Знал он лишь об одном, что 29 августа 1937 г. расстреляли Н.Я. Ильина. Об этом в НИИ-3 с гордостью сообщил А.Г. Костиков.

К самому аресту, произошедшему 23 марта 1938 г., отец отнесся очень и очень спокойно. Он его ждал. Понимая, что это крест на его работе, он успокоился окончательно. Ожидание закончилось. Теперь будет легче. Он продержался три месяца (по данным данным — полгода). И все даты на заявлениях (одно из которых подделка следователя) и протоколе допроса (5 июня), вероятнее всего, неверные. Да и узнаем ли мы когда-нибудь, как и когда все это было написано на самом деле?... Известно только одно, что, опасаясь за жизнь своей гражданской жены и только что родившейся дочери, которую Тамара принесла ему в тюрьму на свидание, он подписал протокол, датированный 5 июня, правда, умудрился вписать туда несколько "шпильек" в адрес тех, кто его оклеветал, подписав против него доносы или акты техэкспертизы.

Будучи далеким от происходящих событий и наблюдая за этим как бы со стороны, отец все время нахождения под следствием вел очень большую работу. Многие из того, что продумано там, было реализовано им впоследствии. Может быть, это его и спасло, он не сошел с ума. Когда же он узнал, что Тамара отключилась от него, этот факт развязал руки, и отец начал борьбу за свою жизнь, за возможность для дальнейшей работы, за возможность реализации продуманных им проектов...

И.Т. Клейменов

Появился отказ от ранее данных показаний, большое количество писем в адрес генерального прокурора СССР и наркома внутренних дел СССР с просьбой о пересмотре дела и, как результат, — возможность работы по специальности и досрочное освобождение из-под стражи...

Был только один момент, очень сильно удививший по отцу... Расстрел И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака. Он так надеялся им помочь, как они всегда помогали ему... Эти надежды рухнули... Но жизнь продолжалась, и в память о них он продолжил начатое дело...

Приблизит ли это к заветной цели, или отдалит? Но кто в создавшейся ситуации мешает посвятить это их памяти?...

P. S. На мой вопрос: "Почему это стало возможно?" — отец ответил, что "у нас были разные цели, но мы оба сделали все, чтобы их осуществить...". В результате осуществления одной из них погибли талантливые люди, а другой — созданы двигатели, при помощи которых были выведены в космос и первый спутник, и первый человек, и огромное количество других объектов. Двигатели, не имеющие аналогов в мире... А если бы их цели были одинаковы (в хорошем смысле)? Каких бы результатов они достигли все вместе? На сколько быстрее бы все это удалось реализовать?...

...И та последняя встреча с Г.Э. Лангемаком за два часа до его ареста... Этот визит к нему в гости отец будет вспоминать всю жизнь и... ком будет застывать у него в горле...

Специалист по истории советской пилотируемой космонавтики, биограф авторов "катуши" И.Т. Клейменова и Г.Э. Лангемака, полковник ФСК А.В. ГЛУШКО.

На полосе фотографии руководителей ГДЛ. Фото из архива автора.